

Проблемы фиксации криминалистически значимой информации

Аннотация: Определяются элементы системы фиксации криминалистической информации и их взаимосвязь с элементами системы обнаружения и отбора криминалистической информации.

Условия, порядок и субъекты фиксации информационных потоков регламентированы законом. Результаты фиксации, ее порядок и приемы использования должны быть облечены в форму, определенную законом.

В определении достоверности и правильности фиксации информационных потоков особое место занимает интерпретация, т.е. описание информационных процессов.

Анализируются положения УПК Азербайджанской Республики относительно изъятия образцов для исследования и их методологическое значение в расследовании преступлений.

Ключевые слова: фиксация; криминалистическая информация; элементы системы фиксации; фиксация информационных потоков; письменная, звуковая, графическая, комбинированная формы фиксации; методы фиксации; способы фиксации.

Фиксация криминалистической информации - это система действий по переносу потока информации с одного носителя на другой. Ее актуальность и практическая значимость объясняются значением, которое имеет фиксация доказательств, в процессе доказывания.

---

*Исаев Рашад Абдулла оглы – доктор философии права, консультант Министерства юстиции (Азербайджан). E-mail: mori_sid@yahoo.com

Элементами системы фиксации криминалистической информации являются: 1) источники потоков криминалистической информации; 2) носители криминалистической информации; 3) условия фиксации; 4) действия по фиксации; 5) средства и способы фиксации; 6) субъекты фиксации. Элементы системы фиксации криминалистической информации находятся по взаимосвязи с элементами системы обнаружения и отбора информационных потоков, некоторые из элементов являются общими для всех систем.

Потоки криминалистической информации (информационные потоки), подлежащие фиксации условно можно подразделить на основные и вспомогательные. К последним относятся потоки информации, полученной в результате осуществления оперативно-розыскных мер органов дознания, организационных и розыскных действий следователя, изучения им специальной литературы, консультаций со специалистами и т.п. [6, с. 161].

Условия, порядок и субъекты фиксации информационных потоков регламентированы законом, предусматривающим определенную форму, в которую должны быть облечены результаты фиксации, ее порядок, приемы и использование.

Среди обстоятельств, определяющих достоверность и правильность фиксации информационных потоков, особое место занимает интерпретация, под которой понимается обусловленное рядом факторов описание информационных процессов. Различаются следующие формы фиксации информационных потоков: а) письменная; б) звуковая; в) графическая; г) предметная; д) образная; е) комбинированная [11 с. 78].

Письменная форма фиксации информационных потоков является самостоятельной, остальные же применяются лишь в сочетании с ней, что связано с формами фиксации доказательств, предусмотренными уголовно-процессуальным законом. Письменная форма фиксации информационных потоков заключается в составлении протоколов, в которых описываются информационные процессы, элементы их систем. Письменная форма фиксации информационных потоков является наиболее распространенной, что

обусловлено многообразием информации, которую можно зафиксировать лишь словесным описанием и позицией законодателя, обязывающего составлять протоколы следственных и иных действий.

Звуковая и образная формы фиксации информационных потоков связаны с техническими средствами фиксации звука (звукозапись) и образов (фото, киносъемка, видеозапись).

Графическая форма фиксации информационных потоков заключается в запечатлении криминалистической информации путем зарисовки объектов или исполнения графических знаков, объясняющих фиксируемую информацию. Материальным выражением этой формы фиксации информационных потоков являются рисунки, схемы, чертежи, графики и т.п. [11, с. 116].

Предметная форма фиксации информационных потоков представляет собой консервацию носителей информации или же их составных частей.

Комбинированная форма фиксации информационных потоков представляет собой сочетание перечисленных форм, из которых лишь письменная является самостоятельной. Так, примером комбинированной формы фиксации информационных потоков является допрос с применением видеозаписи. При нем сочетаются письменная, звуковая и образная формы фиксации криминалистической информации, а при составлении допрашиваемыми схем – и графическая форма фиксации информационных потоков.

Основными методами фиксации информационных потоков являются описание, копирование и моделирование. Перспективы их развития связаны с развитием технических средств и приемов фиксации криминалистической информации и расширением круга ее допустимых носителей [12, с. 61].

Описание представляет собой указание признаков криминалистической информации. Описание бывает полным и выборочным, непосредственным и опосредственным. Под непосредственным понимается описание, осуществляемое субъектом для выражения результатов непосредственного восприятия информации и применения других методов фиксации

информационных потоков. Под опосредственным понимается описание, осуществляемое субъектом фиксации для выражения признаков информации, воспринимаемой другими лицами. Копирование - это получение отображения носителя информации, в результате чего появляется новый носитель информационных потоков. Моделирование представляет собой - создание модели источника информационного потока. Разновидностью моделирования является реконструкция [8, с. 72].

Остановимся более подробно на проблемах фиксации криминалистической информации.

В уголовно процессуальной науке различают три формы фиксации доказательств: составление протоколов, приобщение к делу иных документов, приобщение к делу вещественных доказательств. Применительно к этим формам говорят об основном и дополнительных, обязательных или необязательных способах фиксации. Под основным способом фиксации имеется в виду протоколирование, в качестве дополнительных называют фотографирование, получение слепков и оттисков следов. Р.С. Белкин считает, что такое деление исходит из ошибочного представления о том, что результаты применения иных, кроме протоколирования, процессуальных способов фиксации не приобретают значения источников доказательств [2, с. 134]. Подобная точка зрения представляется верной.

Так, сторонники признания протокола основной формой или способом фиксации доказательств обосновывают это тем, что протоколирование – универсальный способ фиксации. Полемизируя по этому поводу с Е.Е. Подголиным, И.В. Макаров резонно указывал что «если анализировать методы фиксации с точки зрения возможностей закрепления многообразных свойств объектов, точности, быстроты и универсальности запечатления, то деление методов на основные и дополнительные также окажется несостоятельным. Так, протоколирование не может выполнить роль основного метода фиксации при закреплении акустических признаков разговорной речи. В силу избирательного характера протокольного описания оно, например, уступает видеозаписи и

фото-киносъемке в быстроте, точности и универсальности запечатления следственного эксперимента или обстановки места пришествия, в технических возможностях фиксации действий, процессов и динамических состояний, а также некоторых слабовидимых или невидимых признаков [13; 10, с. 85].

По мнению Р.С. Белкина, с процессуальной точки зрения есть смысл делить способы фиксации доказательств на обязательные (например, протоколирование), т.е. императивно предписанные законом, и необязательные, применение которых зависит от усмотрения следователя и суда, т.к. другие их классификации не будут носить процессуального характера [2, с. 134-135].

Интерес представляет анализ информационных процессов при применении той или иной формы фиксации криминалистической информации.

При вербальной форме фиксации криминалистической информации, содержащейся в устном сообщении, путем протоколирования происходит преобразование формы информационного сигнала из акустической в графическую. При этом имеет место перекодирование сигнала [16, с. 61-62].

Перекодировка криминалистической информации при вербальной форме фиксации осуществляется и тогда, когда эта информация содержится в предметном ее выражении. Такая перекодировка может производиться несколько раз, пока не примет форму письменной речи. Информационный сигнал, существующий в предметной форме, сначала перекодирован в одну систему знаков, например, цифровую, как результат выражения свойств этого предмета в показаниях измерительных приборов, а затем в другую систему знаков – письменную речь протокола. Соответственно количеству перекодировок увеличивается вероятность потери и искажения информации. Применение наряду с вербальной других форм фиксации уменьшает эту потерю и искажение информации при протоколировании за счет увеличения количества форм выражения информационных сигналов [12, с. 11-14].

При графической форме фиксации информационный сигнал перекодирован в систему геометрических фигур, принятых обозначений и условных знаков. Предметная форма фиксации предполагает либо перенос

криминалистической информации с оригинала на модель, либо сохранение самого массива криминалистической информации без ее перекодировки при приобщении к делу вещи в натуре. Последний прием фиксации криминалистической информации предпочтительнее моделирования доказательственных свойств предмета, при котором неизбежно утрачивается и искажается часть информации.

Приобщение вещи в натуре, как известно, не всегда возможно или целесообразно, и поэтому для фиксации криминалистической информации (потоков) приходится прибегать к иным формам выражения информационных сигналов, имеющих криминалистическое значение [18, с. 98].

Технические средства фиксации криминалистической информации делятся, как правило, на следующие группы:

- средства фиксации вербальной информации (средства изготовления протоколов, звукозаписывающие устройства);
- средства создания идеальных моделей – планов, чертежей, рисунков, схем;
- средства создания материальных моделей (средства консервации, слепочные массы, фото-кино-видеоаппаратура, комплексы для создания синтетических портретов и др.).

Как отмечалось, в основе протоколирования лежит описание как метод фиксации криминалистической информации.

Р.С. Белкиным было предложено различать непосредственное и опосредствованное описание. Под непосредственным понималось такое описание, которое субъект доказывания осуществляет для выражения результатов непосредственного наблюдения или измерения. Такое описание может производиться как в процессе наблюдения или измерения, а применительно к фиксации показаний – в процессе их получения (сопутствующее описание), так и после них, по запечатленным в памяти следователя результатам следственного действия (последующее описание) [2, с. 138-140].

Сопутствующее описание отличается большой точностью, нежели последующее, ибо практически совпадает во времени с восприятием описываемого объекта, явления. При этом описание может быть полным, когда сразу же фиксируются все необходимые признаки объекта или явления, и фрагментарным, при котором в момент восприятия фиксируются лишь важнейшие признаки описываемого, а полное описание производится позже. Фрагментарное описание представляет собой промежуточную форму, сочетающую сопутствующее и последующее описания. Последнее всегда менее полно и точно. Его дефекты обусловлены влиянием ряда психологических факторов, относящихся к процессам запоминания и воспроизведения.

Другая форма описания – опосредствованное описание. В процессе доказывания оно также осуществляется самим следователем, но в его содержание входит указание признаков объектов и явлений, которые воспринимались не следователями, а другими лицами: свидетелями, подозреваемыми и др. Для последующего непосредственного и любого опосредствованного описания запечатленные признаки объекта описания должны быть воспроизведены, ибо иначе они не будут доступны для описания. При последующем непосредственном описании такое воспроизведение носит мысленный, как правило, образный характер. Следователь мысленно представляет признаки объекта описания и фиксирует их. При опосредствованном описании только одного мысленного представления уже недостаточно. Мысленный образ объекта в этом случае возникает не у следователя, а у другого лица. Криминалистическая информация, содержащаяся в этом образе, должна быть передана источником информации следователю для осуществления им описания.

Р.С. Белкин справедливо отмечает, что между воспроизведенным в памяти образом и описанием объекта возникает еще одна ступень – передача информации. Передача криминалистической информации от ее источника к следователю может происходить в форме речевого (словесного) выражения мысленного образа объекта, подлежащего описанию, его графического

выражения и узнавания самого запечатленного в памяти объекта или указания на аналогичный объект [2, с. 138].

Полнота и точность описания при речевом выражении источником криминалистической информации мысленного образа описываемого объекта зависит уже не только от самих процессов запоминания и воспроизведения, но и от таких факторов, как глубина познания объекта, его назначение, признаки; степень речевой культуры субъекта, размеры и состав его словарного запаса, образность и точность речевых формулировок; дисциплинированность мышления субъекта, умение последовательно излагать воссозданное его памятью, способность отделить воспроизводимое в памяти от выводов из него.

В случае затруднения выразить речью мысленный образ объекта описания или в дополнение к нему источник криминалистической информации может по собственной инициативе или по предложению следователя прибегнуть к графическому выражению этого образа. При невозможности или недостаточности словесной или графической передачи криминалистической информации описание может быть проведено при помощи такого средства, как узнавание запечатленного объекта при восприятии объекта в натуре или его изображения (опознание); как указание на аналогичный объект, обладающий теми же признаками, что и описываемый.

Кроме того, Р.С. Белкиным различаются две системы описания, названные соответственно упорядоченным, или систематизированным, описанием и описанием неупорядоченным, или произвольным. При упорядоченном описании признаки объектов указываются в определенном порядке, круг этих признаков определяется заранее, словесная форма их выражения стандартизована. При неупорядоченном описании последовательность и круг описываемых признаков определяются произвольно, форма их словесного выражения не регламентирована.

В качестве разновидностей произвольного описания Р.С. Белкин называет:

а) описание, которое осуществляется в произвольной последовательности и с произвольным выбором указываемых признаков, но с использованием стандартизированной терминологии;

б) описание, при котором стандартизованным оказывается круг обязательно указываемых признаков при произвольной последовательности их описания и неупорядоченности применяемой терминологии;

в) описание, производимое в определенной, стандартизованной последовательности с произвольным выбором указываемых признаков и произвольной терминологией.

В эту классификацию и определение ее элементов в последующем, В.В. Кириченко внес некоторые уточнения. Он предложил именовать описание, в котором упорядочен хотя бы один из элементов, не произвольным, а частично упорядоченным [4, с. 20].

Способ выражения криминалистической информации об объекте описания представляет собой прием описания. С этой точки зрения различаются три приема описания: словесную передачу криминалистической информации об объекте, или словесное описание; графическую передачу криминалистической информации – графическое описание; передачу преобразованной или сокращенной криминалистической информации – кодированное описание.

Словесное и графическое описание вызывают известные неудобства с точки зрения оперативного использования содержащейся в них криминалистической информации. Поэтому в практике возникла потребность преобразовывать подобные описания, с тем, чтобы короче выразить криминалистическую информацию, сжать ее, обозначив условными символами или кодом. Так возникло кодированное описание, приспособленное для передачи криминалистической информации на большие расстояния в короткие сроки, для классификации описаний по условным их обозначениям – коду. Кодированию, разумеется, поддается фактически только упорядоченное описание, когда каждый указываемый признак, круг которых заранее точно

определен, а характеристика регламентирована, получает свое условное выражение.

При протоколировании описание получает выражение в виде письменной речи. Поскольку протокол является процессуальным документом, закон предъявляет к его содержанию и процессу составления определенные требования, нарушение которых может повлечь за собой утрату им юридической силы как источника доказательств или средства удостоверения фактов.

Графическая форма фиксации заключается в запечатлении криминалистической информации путем зарисовки объектов или исполнения графических знаков, выражающих обусловленным образом фиксируемую информацию. Материальным выражением этой формы фиксации являются рисунки, планы, схемы, чертежи, графики, карты и др.

Зарисовка, как прием фиксации, исторически предшествовала применению в этих целях технических средств (фото – и киносъемки, слепочных масс). В тот период, когда не было иных возможностей наглядно выразить объект фиксации, с тем чтобы дать образное представление о нем и о тех его элементах, которые затруднительно, а иногда и невозможно, достаточно точно, описать в протоколе, зарисовка следов и иных вещественных доказательств, трупа, обстановки места происшествия практиковалась, сравнительно, широко. С развитием средств и приемов наглядно-образной формы фиксации криминалистической информации зарисовка отошла на второй план, так как, во-первых, не могла сравниться с ними по скорости, точности и выразительности изображения объекта, а, во-вторых, применительно к относительно трудным для зарисовки объектам, таким, например, как труп, требовала наличия специальных навыков рисования. В настоящее время зарисовка, чаще всего, производится в ситуациях, когда по каким-либо причинам не представляется возможным применить технические средства запечатления внешнего вида объектов.

Распространенным приемом графической формы фиксации криминалистической информации является составление схем и планов. Схемы и планы могут быть изготовлены как лицом, передающим криминалистическую информацию субъекту доказывания (свидетелем, потерпевшим, обвиняемым, экспертом и др.), так и самим субъектом доказывания при опосредствованном или непосредственном описании. Различаются следующие разновидности схем и планов, составляемых при непосредственном описании:

а) схемы и планы, фиксирующие обстановку места производства следственного действия: осмотра места происшествия, следственного эксперимента, обыска и др.;

б) схемы и планы, фиксирующие размещение технических средств фиксации криминалистической информации при производстве следственных действий, если это имеет доказательственное значение или необходимо для оценки зафиксированной криминалистической информации [15, с. 17-21].

Как отмечалось, при фиксации криминалистической информации в предметной форме применяются такие приемы, как изъятие предмета в натуре, а также реконструкция (в том числе макетирование), копирование, получение слепков и оттисков, то есть изготовление материальных моделей.

Изъятие предмета в натуре в подавляющем большинстве случаев является, с точки зрения Р.С. Белкина, предпочтительным приемом предметной фиксации [2, с. 142]. Однако это мнение разделяется не всеми, а некоторые авторы вообще не считают изъятие материальных объектов приемом фиксации криминалистической информации. А.Н. Басалаев, например, пишет, что изъятие вещественных доказательств, их упаковка и приобщение к делу фиксацией не являются [1, с. 7]. Его поддерживает Е.Б. Пальскис, который не согласен с признанием изъятия предмета приемом фиксации вещественных доказательств, так как в этом случае отсутствует такой признак фиксации, как перекодировка информационного сигнала в доступную для следователя и суда форму [12, с. 65-68].

Основной целью фиксации криминалистической информации является ее сохранение для участников процесса, и в первую очередь, для следователя и суда. Так как приобщение к делу есть средство ее сохранения, то такое приобщение, а, следовательно, и предшествующее ему изъятие, делающее возможным сам акт приобщения, можно рассматривать как прием фиксации. На этих же позициях стоит и ряд процессуалистов, например, А.М. Ларин, называющий приобщение к делу вещественных доказательств одной из процессуальных форм закрепления информации, равно как и приобщение к делу иных документов [7, с. 48].

С точки зрения Р.С. Белкина изъятие предмета в натуре с последующей (при необходимости) его консервацией является предпочтительным приемом предметной фиксации по следующим основаниям:

а) этот прием сводит к минимуму потери криминалистической информации, неизбежные при копировании, получении слепков и применении других приемов фиксации;

б) обеспечивается возможность непосредственного восприятия участниками процесса изъятого предмета, что исключает сомнения, могущие возникнуть при восприятии производных от него объектов;

в) создаются условия для более полного исследования содержащейся в предмете криминалистической информации;

г) сохраняется возможность получения копий предмета, если, разумеется, характер предмета допускает его многократное копирование [2, с. 154].

Другие приемы предметной формы фиксации криминалистической информации основаны на методе моделирования, особый интерес среди которых заслуживает предметное моделирование внешнего облика человека и реконструкция.

Предметное моделирование внешнего облика человека как прием фиксации может быть сходен с описанным выше приемом графической формы фиксации, когда облик человека воссоздается путем рисования по мысленному образу. Различие здесь лишь в средствах моделирования: в рассматриваемом

случае речь идет об изготовлении синтетических портретов с помощью специальных технических средств. Предметное моделирование внешнего облика человека возможно и в результате воссоздающего воображения, базирующего не на мысленном образе, а на материальном объекте, как это бывает при пластической реконструкции лица по черепу.

С точки зрения Р.С. Белкина, во всех случаях предметного моделирования внешнего облика человека происходит фиксация информации, но не во всех случаях эта информация носит криминалистический характер. Если нарисованный портрет исполняется самим допрашиваемым в ходе допроса и как любой подобный объект такого рода прилагается к протоколу, то содержащаяся в нем информация, полученная процессуальным путем, может иметь криминалистическое значение. Портреты, изготовленные художником или с помощью специальных технических средств, в ходе процедуры, не предусмотренной процессуальным законом, являются средством фиксации не криминалистической, а ориентирующей информации [2, с. 157].

С точки зрения И.М. Лузгина, реконструкция - это воссоздание первоначального состояния обстановки или отдельного объекта, его частных признаков с целью решения задач расследования [9, с. 167]. Детализируя это определение, М.В. Салтевский представил криминалистическую реконструкцию как процесс воссоздания существенных, с точки зрения задач расследования, признаков отсутствующего или изменившегося объекта (оригинала), связанного с изучаемым событием, по описаниям, изображениям или вещественным остаткам, в результате которого получают подобный оригиналу материальный объект, являющийся источником криминалистической информации и используемый взамен оригинала при проведении следственных действий, либо судебных экспертиз [14, с. 77-79].

В данном случае речь идет о реконструкции как условии или приеме проведения следственного действия, когда объект воссоздается следователем или иным лицом по его поручению, по уже зафиксированной криминалистической информации. Подобная реконструкция не играет роли приема предметной

фиксации криминалистической информации, т.к. эту роль она выполняет лишь тогда, когда объект реконструируется при непосредственном участии источника криминалистической информации и на основе этой информации, получаемой в процессе реконструкции.

Среди объектов судебной экспертизы закон выделяет специфическую категорию объектов, которые и в теории, и в практике получили название образцов для сравнительного исследования.

Согласно статье 273 УПК Азербайджанской Республики, условиями изъятия образцов для исследования являются следующие случаи:

- если образцы отображают свойства какого-либо человека, животного, трупа человека или останки животного, а также предмета или вещества;
- если образцы имеют значение для уголовного преследования.

Образцы для исследования могут быть также изъяты в ходе осмотра, обыска, выемки, наложения ареста на имущество или корреспонденцию, проводимых в порядке и случаях, предусмотренных положениями УПК.

В необходимых случаях при условии не нарушения прав других лиц, образцы для исследования могут быть изъяты и экспертом.

В соответствии со ст. 274 УПК, для исследования могут быть изъяты следующие образцы: кровь, сперма, волосы, обрезки ногтей, микроскопические соскобы внешних покровов тела; слюна, пот и другие выделения организма; отпечатки кожного узора, слепки зубов и конечностей; рукописи, узлы, изделия и другие материалы, отражающие навыки человека; фонограммы голоса; пробы материалов, веществ, сырья и готовой продукции; орудия, пули и гильзы; иные вещества и предметы.

Изъятия, образцов для исследования производится по постановлению, об изъятии составляется протокол.

По непонятной причине УПК Азербайджанской Республики правом изъятия образцов наделяет только следователя и эксперта.

Образец – это, прежде всего, материальный объект. Сравнительное исследование в процессе экспертизы предполагает в качестве обязательного

условия наличие, именно, материальных объектов сравнения, признаки которых могут быть восприняты не только экспертом, но и иными участниками процесса, объектов, доступных для восприятия, анализа и оценки каждым из этих участников. Поэтому не является образцом мысленный образ объекта, сохраняющийся в памяти свидетеля или потерпевшего и сравниваемый им с предъявленным ему при опознании материальным объектом. Этот образ недоступен для постороннего наблюдателя [17, с. 111].

В зависимости от содержащейся в них криминалистической информации образцы подразделяются на две группы: 1) отражающие фиксированные признаки иного объекта и 2) образцы, отражающие свои собственные признаки [3, с. 77-79].

Первая группа образцов используется, преимущественно, в криминалистической идентификационной экспертизе. Фиксированность отражения, носителями которого они являются, означает его относительную устойчивость, его закрепление на данном объекте. Длительность закрепления должна обеспечивать возможность процесса сравнения, быть по своей продолжительности не менее чем длительность этого процесса, а практически – обеспечивать и возможность такого сравнения в любой момент производства по данному делу.

В процессе криминалистической идентификации такие образцы играют роль идентифицирующих объектов. Представляя собой фиксированное отражение признаков другого объекта, они служат целям его отождествления, выделения его из множества ему подобных, которые не оставляли своих признаков на образце, не связаны с ним причинно. Однако в процессе идентификации образец играет лишь роль связующего звена, помогая установить зависимость между главными объектами идентификации: идентифицируемым объектом и тем идентифицирующим объектом, установление происхождения которого от идентифицируемого объекта составляет задачу экспертизы. Определяющий признак образцов этой группы – несомненность их происхождения от идентифицируемого объекта. Процесс

получения таких образцов с информационной точки зрения представляет собой процесс переноса криминалистической информации с ее источника – идентифицируемого объекта – и закрепления ее в виде материально-фиксированного отображения. Перекодировки информации при этом не происходит, она продолжает существовать в прежнем закодированном виде [5, с. 92].

Образцы второй группы представляют интерес для следствия с точки зрения их собственных признаков. Эти объекты не являются результатом взаимодействия с идентифицируемым объектом и обычно служат для установления сходства с ними исследуемых объектов. При получении таких образцов процесса переноса и закрепления перенесенной криминалистической информации не происходит, поэтому их получение нельзя рассматривать как прием предметной фиксации криминалистической информации. Информация же о самом факте и процессе их получения закрепляется, как и при получении образцов первой группы, в вербальной форме – в протоколе получения образцов. Закрепление криминалистической информации, содержащейся в образцах второй группы, будет иметь место не в процессуальном, а в чисто техническом аспекте – как мера по сохранению самих объектов в том виде, который обеспечивает извлечение из них нужной информации.

Таким образом, были рассмотрены проблемы фиксации криминалистической информации, акцентировано внимание на методологическом значении их в расследовании преступлений.

Библиография

1. Басалаев А.Н. Фиксация результатов осмотра места происшествия. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1967.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., Юристъ, 1997 - т. I; т. II; т. III.
3. Винберг А.И. Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном процессе / Сов. законность. 1966. №3 - с. 77-91.

4. Кириченко В.В. Теоретические вопросы описания и объяснения в криминалистике. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1978.
5. Колдин В.Я. Предмет и задачи фиксации вещественных доказательств / Тезисы докладов на межвузовской конференции по криминалистике. М., 1960.
6. Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления. М., 1997.
7. Ларин Л.М. Расследование по уголовному делу (Планирование, организация). М., 1970.
8. Лузгин П.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.
9. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
10. Макаров И.В. Понятие сущность и система методов фиксации в криминалистике. Труды ВШ МВД СССР. М., 1971, вып. 3, с. 76-92.
11. Миньковский Г.М. Процессуальные вопросы применения новых научно-технических средств фиксации результатов следственных действий / Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962.
12. Пальскис Е.Б. Фиксация вещественных доказательств. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1971.
13. Подголин Е.Е. Вопросы языка и речи в работе следователя / Сб. Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976, с. 86-97.
14. Салтевский М.В. О приемах восстановления материальной обстановки в следственной практике / Криминалистика и судебная экспертиза. Киев. 1971, вып. 8, с. 77-88.
15. Самыгин Л.Д. Графическая форма плана расследования уголовного дела. Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 14, М., 1971, с. 17-21.
16. Севастьянов Ю.С., Фокин В.М., Махотенко Ю.А. Научные и организационные основы информационной деятельности. М., Радио и связь, 1983.
17. Снетков В.А., Зинин А.М., Виниченко И.Ф. Типы и элементы внешности (ТЭВ). М., 1979.
18. Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики / Вопросы кибернетики и право. М., 1967, с. 96-111.